

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ГПиГС
_____ Г.С. Демидова
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ИГНОРИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2015. Ю-431

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Подшивалов Тихон Петрович, канд.
юрид. наук, доцент

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Сергеев Евгений Вячеславович,

_____ 2019 г.

Нормоконтролёр
Суханова Любовь Владимировна,
преподаватель

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1	ХАРАКТЕРИСТИКА ИГНОРИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	
1.1	Принцип ограниченной ответственности по долгам хозяйственного общества.....	7
1.2	Игнорирование корпоративной правосубъектности в праве зарубежных стран и праве Российской Федерации.....	10
1.3	Корпоративный контроль: понятие, характеристика, виды.....	14
1.4	Основания, условия и последствия игнорирования корпоративной правосубъектности.....	24
Глава 2	СЛУЧАИ ИГНОРИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1	Субсидиарная ответственность в корпоративном праве	31
2.2	Доктрина аффилированности в корпоративном праве.....	36
2.3	Доктрина снятия корпоративной вуали.....	41
2.4	Доктрина бенефициарной собственности.....	48
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы рассматривается в трёх аспектах: идеологическом, теоретическом и практическом.

С идеологической точки зрения корпорации в Российской Федерации начинают играть огромное значение. Корпорации создают большое количество рабочих мест, являются основными налогоплательщиками государства, а также создают товары и оказывают услуги, в которых нуждается население, то есть поддерживают гражданский оборот. Именно поэтому вопросы корпоративного контроля, игнорирования корпоративной правосубъектности в частности представляют не только частный интерес, но и публичный.

Теоретический аспект заключается в том, что тема с научной точки зрения не является разработанной. Для того, чтобы получить научно обоснованные достоверные знания, касающиеся данной темы, необходимо прибегать к трудам зарубежных авторов.

Практический аспект вытекает из теоретического, ведь в силу научной неразработанности на практике возникает ряд вопросов касательно природы тех или иных явлений и их понимания. Как следствие, принятие различных решений по аналогичным категориям дел, что способствует возникновению противоречий в судебной практике.

Целью курсовой работы является рассмотрение феномена игнорирования корпоративной правосубъектности через призму гражданского права, выявление основных причин игнорирования корпоративной правосубъектности, а также предложить эффективные пути восстановления корпоративного контроля.

Достижение поставленных целей возможно только путём решения конкретных задач, а именно:

1. Раскрыть принцип ограниченной ответственности по долгам хозяйственного общества;

2. Рассмотреть формальную дееспособность юридических лиц, рассмотреть аналогичные институты в законодательстве зарубежных стран;

3. Дать понятие корпоративного контроля, его характеристику, выделить виды;

4. Привести основания, условия и последствия игнорирования корпоративной правосубъектности;

5. Вывести основные случаи игнорирования корпоративной правосубъектности, такие как субсидиарная ответственность в корпоративном праве, доктрина аффилированности в корпоративном праве, доктрина снятия корпоративной вуали, доктрина бенефициарной собственности. Раскрыть их содержание, предложить способы восстановления корпоративного контроля.

Степень разработанности темы в научной литературе незначительна. Если речь идёт о зарубежной доктрине, можно найти исследования на указанную тему. Когда же речь заходит об отечественной доктрине, количество исследований сокращается в разы. На основании этого можно сделать вывод о том, что в российской научной литературе этой теме посвящено большое количество научных трудов, а те, что имеются, не раскрывают рассматриваемую тему достаточно глубоко.

Объектом исследования являются гражданско — правовые отношения, складывающиеся в процессе реализации корпоративного контроля?

Предметом исследования являются нормы отечественного гражданского законодательства и законодательства иных юрисдикций, посвящённых деятельности корпораций, их внутренней структуре, моделям осуществления контроля над ними. Также предметом исследования выступает позиция российских судов касательно наличия или отсутствия признаков игнорирования корпоративной правосубъектности, содержащаяся в конкретных судебных актах.

Достижение поставленных целей возможно путём использования различных методов и средств. Как общенаучных, например, анализ,

применяемый в процессе обработки больших массивов информации в нормативных правовых актах и на страницах правовой доктрины. Синтез, реализация которого заключается в объединении этих массивов информации воедино с целью формулирования конкретных выводов о рассматриваемых явлениях. Системный метод используется для выявления функциональных связей между объединенными воедино массивами информации, выявить общие признаки в системе и эффективно решить поставленные проблемы. Также отдельное внимание будет уделено частнонаучным методам, например, сравнительно правовой метод, применяемый при сравнении подходов законодателей к аналогичным явлениям в различных юрисдикциях, математический, без которого нельзя обойтись в процессе анализа деятельности корпораций и структуре корпоративного контроля. Статистический метод позволит выявить тенденции как в краткосрочной, среднесрочной и даже в долгосрочной перспективах в зависимости от масштаба охватываемого периода времени. Так как деятельность корпорации является сложным явлением, ему свойственен динамизм, нельзя представить полноценное исследование в данной области без использования кибернетического метода. Однако порой в рамках правового исследования необходимо абстрагироваться от внешних явлений, таких как экономика, политика. Для того, чтобы это сделать, необходимо применить формально юридический метод и посмотреть на рассматриваемое явление или смежное ему явление исключительно с точки зрения права.

Библиографическая и нормативная база исследования вызывает ряд вопросов. С одной стороны, отечественная библиографическая и нормативная база практически отсутствует. Нет необходимого понятийно — категориального аппарата, а российские учёные делают лишь первые шаги в этом направлении. Среди них я просто обязан выделить следующих представителей правовой науки: Е. А. Суханов, Д. И. Степанов, Т. П. Подшивалов. Научные труды именно этих учёных составили фундаментальную основу моих представлений о рассматриваемом институте. С другой стороны,

зарубежная библиографическая и нормативная базы гораздо более обширны. Среди зарубежных авторов я должен отметить Michael Barclay и Clifford Holderness, чьи труды являются настольной книгой всякого и каждого, кто интересуется вопросами корпоративной правосубъектности. Институт игнорирования корпоративной правосубъектности достаточно давно существует в иных юрисдикциях. Такое стечение обстоятельств возлагает на автора дополнительную нагрузку в виде необходимости проанализировать нормы иных юрисдикций и сделать вывод касательно их жизнеспособности и возможности реализации в законодательной системе Российской Федерации.

Структура работы является классической для курсовой работы: введение, содержащую краткую справку о работе. Две главы, раскрывающие и содержание работы, и её основной смысл. При этом каждая глава состоит из четырёх отдельных параграфов. А также заключение, в котором подытоживается проделанная работа, делаются выводы касательно достижения целей и задач, сформулированных во введении. Библиографический список — финальная часть работы, в которой приводится весь массив информации, из которого черпалось вдохновение для достижения целей и задач исследования. Данный массив состоит из достижений правовой доктрины, отечественных норм права и норм права зарубежных стран, а также судебной практики.

ГЛАВА I ХАРАКТЕРИСТИКА ИГНОРИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

1.1 Принцип ограниченной ответственности по долгам хозяйственного общества

Русский писатель, поэт и журналист Александр Круглов говорил: «Ответственность — мужество иметь дело со всеми последствиями своих дел». У каждого человека есть зона ответственности: личная, семейная, профессиональная. Одним из видов ответственности является юридическая ответственность в частности корпоративная.

Сама ответственность акционеров или участников общества зародилась ещё в шестнадцатом веке с появлением первых корпораций в Европе. Их сразу стали воспринимать как эффективную форму объединения капиталов и даже как инструмент, позволяющий оказывать влияние на принятие политических решений в той или иной стране. Однако отсутствие института ответственности акционеров или участников общества породило недоверие к таким корпорациям, ведь доверие к ним измерялось лишь капиталом корпорации. Поэтому в случае если инвестиционные риски превышали капитализацию корпорации, уровень доверия к ней стремился к нулю. Такой подход породил создание института ответственности акционеров, участников общества по долгам хозяйственного общества. Однако очевидным является тот факт, что ответственность акционеров и участников общества не может быть безграничной, ведь это может привести к изменению понимания самого института юридического лица как самостоятельной единицы, которая отвечает по своим обязательствам самостоятельно всем своим имуществом и не может перекладывать бремя ответственности по обязательствам на других лиц. По этой причине такая ответственность носит строго ограниченный характер и применяется в исключительных случаях, как правило, предусмотренных законом.

Конструкция такой ответственности закреплена в отечественном законодательстве, в частности в Гражданском кодексе Российской Федерации. Детальнее этот подход раскрыт в специализированном законодательстве, например, в законе об Акционерных обществах. Такой подход подтверждают представители правовой науки.

Однако подобная формулировка законодателя порождает ряд неточностей для понимания института ограниченной ответственности, ведь при буквальном толковании данной нормы можно сделать вполне закономерный вывод о том, что акционеры или участники Общества несут ответственность по его долгам. Такой подход достаточно долгое время подвергался жесточайшей критике, ведь акционеры или участники Общества не могут нести ответственность по его долгам. Ответственность несёт само юридическое лицо, являющееся субъектом права и обладающее гражданско — правовой правосубъектностью и такой необходимой её частью как гражданской правовой деликтоспособностью.

Такой подход достаточно долгое время был основополагающим и не вызывал сомнения. Однако противоречия в судебной практике привели к тому, что сформировался иной, диаметрально противоположный подход, согласно которому принцип ограниченной ответственности по долгам хозяйственного общества в исключительных случаях, предусмотренных законом, может нарушаться.

Выделяется несколько видов такой ответственности: солидарная ответственность акционеров или участников общества по его обязательствам, субсидиарная ответственность акционеров или участников общества по его обязательствам в случае несостоятельности такого общества, ответственность общества по обязательствам дочернего общества. Рассмотрим каждый вид в отдельности.

Положения, касающиеся солидарной ответственности, содержатся как в гражданском законодательстве, так и в специализированном законодательстве. Существуют следующие признаки солидарной ответственности.

Первый признак, как не странно, солидарный характер ответственности. Он заключается в том, что кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности. Как полностью, так и в части долга. Когда же речь заходит об акционерах или участниках общества, ответственность распространяется лишь на неоплаченную стоимость акций или долю. Стоит отметить, что акционер считается обязанным ровно до тех пор, пока обязательство не будет исполнено.

Второй признак свидетельствует о том, что акционеры или участники общества несут ответственность по всем возможным обязательствам такого общества. Этот признак указывает на многовариантность характера обязательств, по которым несут ответственность акционеры или участники общества.

Заключительный признак заключается в наличии неисполненной обязанности акционеров по оплате приобретённых им акций. Оплату, приобретённых акционерами акций, необходимо произвести в срок, установленный законом. Следовательно, привлечение к ответственности такого акционера можно только в случае пропуска установленного срока.

Субсидиарная ответственность акционеров или участников общества по его обязательствам в случае несостоятельности такого общества подразумевает, что кредитор может обратиться в суд с иском об удержании части задолженности с акционеров или участников общества, если средств, находящихся на балансе ликвидируемого предприятия, и средств, полученных в процессе реализации имущества должника на торгах, недостаточно для того, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами.

Ответственность основного общества по обязательствам дочернего подразумевает. Такую ответственность нельзя назвать ответственностью самого акционерного общества. Скорее, это ответственность одного юридического лица по обязательствам другого юридического лица.

Каковы же условия возложения ответственности на акционера или участника общества по долгам самого акционерного общества или общества? В судебной практике сформировался ряд условий.

Первым условием является наличие у акционера контроля. Сам феномен корпоративного контроля будет рассмотрен в следующих параграфах, отметим лишь, что под контролем в данном случае понимается не банальное обладание контрольным пакетом акций или наибольшей долей, а тотальный контроль над обществом, возможность принимать любые управленческие решения в рамках общества.

Вторым является противоправный умысел по отношению к истцу, с целью которого акционеры или участники общества получили контроль над обществом.

Третьим же признаком является наличие причинно — следственной связи между наличием корпоративного контроля и причинением убытков. Эти признаки являются основополагающими. Именно на наличие или отсутствие этих признаков ссылаются суды в своих решениях по делам о привлечении участников общества к ответственности. Для привлечения к ответственности необходимо наличие всех трёх признаков в силу их тесной взаимосвязи.

1.2 Игнорирование корпоративной правосубъектности праве зарубежных стран и праве Российской Федерации

Принцип ограниченной ответственности по долгам хозяйственного общества, рассмотренный в предыдущем параграфе, непосредственно связан с институтом игнорирования корпоративной правосубъектности, который следует более детального рассмотрения, чтобы лучше понять, как уже изложенный материал, так и материал последующих параграфов.

Следует отметить, что сам по себе институт корпоративной правосубъектности не является детищем Российской правовой системы. Конструкция берет своё начало в англосаксонской правовой семье, где

дословно рассматриваемый институт именуется как disregard of the corporate entity или игнорирование корпоративной правосубъектности.

Рассмотрим определение корпоративной правосубъектности. Если с пониманием слова «игнорирование» никаких проблем не возникает, то понятие «правосубъектности» дать необходимо. Евгений Алексеевич Суханов под правосубъектностью понимает социально — правовую возможность субъекта быть участником гражданских правоотношений. Составными элементами правосубъектности лица является его правоспособность, дееспособность, а также деликтоспособность, являющуюся составной частью дееспособности. Говоря о связи принципа ограниченной ответственности по долгам хозяйственного общества с корпоративной правосубъектностью, следует обратить внимание на последний составной элемент правосубъектности — деликтоспособность. Именно в вопросе ответственности общества порой допускается отход от общего правила деликтоспособности, согласно которому по обязательствам Юридического лица должно отвечать само юридическое лицо, а не его участники.

Исходя из понимания правосубъектности, можно вывести определение корпоративной правосубъектности, согласно которому корпоративная правосубъектность — социально — правовая возможность лица, являющегося субъектом корпоративных правоотношений, быть участником таких правоотношений. В таком случае игнорирование корпоративной правосубъектности — изменение, предусмотренной законом структуры принятия решений внутри корпорации, которое приводит к передаче части правоспособности, дееспособности и деликтоспособности другим лицам.

Отличительной особенностью игнорирования корпоративной правосубъектности кроется в самом понятии. Правосубъектность не нарушается, потому что с юридической точки зрения не совершается никаких действий для того, чтобы правосубъектность была нарушена, она лишь «игнорируется» либо по внеклассной договорённости, либо в силу объективно

сложившихся причин. De jure в структуре общества все остаётся по прежнему, de facto структура компетенций общества, система принятия решений внутри общества подвергается значительным изменениям.

Для того, чтобы говорить об игнорировании корпоративной правосубъектности, её основных причинах, и способах восстановления, необходимо разобраться в сущности данного понятия, выявить его основные признаки. На данный момент в природе не существует ни легального, ни единого доктринального определения игнорирования корпоративной правосубъектности. Проведя глубокий и системный анализ трудов деятелей юридической науки, удалось прийти к закономерному выводу о том, что под игнорированием корпоративного контроля – установления такой формы принятия решений или влияния на принятие этих решений внутри корпорации, которая не соответствует номинальной системе корпоративного контроля, что приводит к утрате корпоративного контроля над корпорацией теми органами управления, которые должны осуществлять эту деятельность в соответствии с законом или учредительными документами общества. Игнорирование корпоративного контроля имеет множество различных названий, например, игнорирование корпоративной правосубъектности, утрата возможности влиять на принятие решений в корпорации и (или) принимать их. Самым оригинальным в этом вопросе оказался ВАС РФ, который назвал утрату корпоративного контроля «корпоративной вуалью». Постановление, выпущенное ВАС РФ, представляет собой огромный интерес для рассматриваемой нами темы. Содержание же его будет раскрыто в следующем параграфе, когда речь пойдёт о восстановлении корпоративного контроля.

Игнорирование корпоративной правосубъектности характеризуется следующими признаками: утрата возможности принятия управленческих решений внутри корпорации, полное или частичное несоответствие номинальной системе корпоративного контроля, полная или частичная дисфункция органов управления корпорацией.

Игнорирование корпоративной правосубъектности во многом является следствием как ряда объективных, так и субъективных факторов. К объективным факторам относятся: неэффективная система корпоративного контроля, наличие финансовых трудностей у корпорации, нескоординированная работа органов управления корпорацией. К субъективным факторам, приводящим к игнорированию корпоративного контроля, необходимо отнести низкий уровень корпоративной культуры, резкие перепады цен на рынке товаров и (или) услуг, на котором осуществляет свою деятельность корпорация, кризисные ситуации на рынке товаров и (или) услуг, на котором осуществляет свою деятельность корпорация. Зачастую одной из самых главных причин является попустительство самих органов управления корпорацией. Сегодня уже не так распространены некогда знаменитые «рейдерские захваты» и иные формы влияния на решения, принимаемые в корпорации. Чаще всего органы управления корпорацией сами проявляют неосмотрительность, занимают пассивную позицию в области управления делами общества. Особенно это распространено среди компаний – гигантов, которые имеют долгую историю существования, и в которых многие процессы происходят как бы «сами собой». В таких корпорациях даже без какого – либо активного участия в делах этой корпорации получать внушительную прибыль, так как на такие компании работает множество факторов: фактор имиджа, фактор стабильности, фактор привлекательности для среднесрочных и долгосрочных инвестиций и так далее. Для таких корпораций характерен неоправданно высокий уровень зарплат, высокие расходы на нужды топ – менеджеров, директоров и их заместителей. Как правило, такие корпорации очень неустойчивы к любым хоть немного серьезным изменениям на рынке, так как показывают всю несостоятельность органов управления корпорацией. Также к факторам, приводящим к игнорированию корпоративного контроля можно отнести низкий уровень инвестиций в сферу модернизации, роботизации и компьютеризации производства товаров или

оказания услуг, отказ от привлечения высококвалифицированных специалистов, а если сказать проще, все те признаки, которые свойственны корпорации если ещё не находящейся непосредственно, то точно движущейся в сторону стагнации. Повторюсь, этот процесс, зачастую, вполне естественен. Если органы управления корпорацией не берут на себя функции по непосредственному принятию решений в сфере управления обществом, эти функции на себя начинают возлагать иные лица.

Как нельзя более точно положение дел отражает сам термин «игнорирование корпоративного контроля». Действительно, установленный порядок вещей в виде имеющегося корпоративного контроля не отменяется, ведь нет никаких долгих споров за круглым столом, принятие для кого – столь болезненных, а для кого – столь приятных решений об изменении структуры управления общества и корпоративного контроля, нет долгих судебных тяжб. Ничего этого не происходит, корпоративный контроль лишь игнорируется, не принимается во внимание теми, кто его игнорирует. Зачастую, с молчаливого согласия тех, кого, собственно, и игнорируют.

Но если ситуация совсем иная и игнорирование корпоративного контроля обусловлено иными причинами, а органы управления обществом полны желания исправить ситуацию и вернуть контроль над корпорацией в свои руки, в таком случае существует специальный механизм восстановления корпоративного контроля, которому и будет посвящен следующий параграф.

1.3 Корпоративный контроль: понятие, характеристика, виды

Наконец, мы дошли до центральной части нашего исследования, вокруг которого строится вся дипломная работа, а именно – корпоративный контроль. Тесная взаимосвязь проявляется в том, что принцип ограниченной ответственности по долгам хозяйственного общества – ответственность, предусмотренная для лиц, в чьих руках оказался корпоративный контроль, игнорирование корпоративной правосубъектности – процесс перехода

корпоративного контроля от одних лиц к другим. Информация следующих параграфов будет либо раскрывать институт корпоративного контроля в целом, либо отдельные его институты в частности.

Сама идея корпоративного контроля берет своё начало с появлением первых транснациональных корпораций в далёком семнадцатом веке. Корпоративный контроль начал рассматриваться как целый ресурс ровно с того момента, как владельцы Ост – Индийской торговой компании поняли, что по своему влиянию и экономической мощи их корпорация сопоставима со многими Европейскими государствами. Сегодня эта тенденция сохраняется, например, согласно проведённым исследованиям, капитализация компании facebook за 2016 год превысила Валовый внутренний продукт Бельгии за 2016 год. Поэтому значение корпоративного контроля не только не уменьшилось с течением времени, напротив, выросло в разы, ведь транснациональные корпорации сегодня играют куда более значимую роль, нежели в семнадцатом веке.

Переходя к современности, следует отметить, что российскому праву, несмотря на столь долгую историю, до сих пор не известно понятие корпоративного контроля. На это есть целый ряд причин, которые принято делить на две большие категории: доктринальные и легальные. Легальные проблемы заключаются в том, что вопрос о природе корпоративного контроля выходит далеко за пределы гражданского и корпоративного права, так как вбирает в себя нормы обязательственного, налогового, антимонопольного и других отраслей права¹. Так как институт корпоративного контроля в данной работе рассматривается на примере хозяйственных обществ, его будет достаточно сложно представить без законодательства о рынке ценных бумаг и инвестиционной деятельности. Блок доктринальных проблем также связан с многогранностью института. Ведь для формирования понятийно – категориального аппарата необходимо обращаться не только к юридической

¹ Шиткин А.О. Понятие, основания и правовые последствия установления корпоративного контроля // Законодательство. 2014, № 11. С. 19 – 27.

науке, но и к знаниям в сфере экономики, финансов, менеджмента. Столь широкий охват и создаёт препятствия для формулирования понятия корпоративного контроля. Судебная практика в этом отношении шагнула далеко вперед, но об этом речь пойдёт несколько позднее.

Д.И. Степанов считает, что корпоративный контроль – контроль акционеров или участников корпорации, проявляющийся в экономической власти над корпорацией, то есть в возможности навязывать свою волю как самой корпорации, главным образом в лице её органов, так и прочим акционерам или участникам конкретной корпорации, не обладающим необходимым влиянием, например, в силу незначительности принадлежащего им пакета акций или доли в уставном капитале¹.

Выведем авторское определение корпоративного контроля. В дальнейшем под корпоративным контролем будет пониматься способность, и реальная возможность акционеров или участников принимать управленческие решения внутри корпорации, осуществлять экономическую власть над ней посредством навязывания своей собственной воли.

Для того, чтобы закончить рассматривать вопрос, связанный с понятием корпоративного контроля, на мажорной ноте разграничим понятие корпоративного контроля со смежными понятиями. Речь пойдёт о понятиях «корпоративный контроль» и «контроль над корпорацией». Вопрос о соотношении этих понятий является дискуссионным. Так, одни считают эти понятия тождественными, другие придерживаются мнения о соотношении рассматриваемых понятий как общего и частного. Я считаю, что данные понятия необходимо разграничивать как общее и частное, где «контроль над корпорацией» будет общим понятием, а «корпоративный контроль» – частным. Ведь корпоративный контроль представляет собой фактически и юридически обеспеченную возможность строго определенных субъектов осуществлять контроль над корпорацией. Контроль же над корпорацией может существовать

¹ Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142 – 206.

в различных ипостасях: фактической и юридической, правомерной и неправомерной и так далее. Однако об этом речь пойдёт в последующих главах, когда речь пойдёт о нарушении корпоративного контроля. Именно поэтому корпоративный контроль – лишь частное проявление контроля над корпорацией и отождествление рассматриваемых понятий в моём понимании не представляется возможным.

Характеристику того или иного явления принято раскрывать через плеяду его признаков, которые мы сейчас и рассмотрим. Говоря о характеристике корпоративного контроля, необходимо отметить, что контроль осуществляют не все субъекты, имеющие хоть какое – то отношение к корпорации, а только те субъекты, которым такая возможность предоставлена в силу закона или договора.¹ Например, кредиторы должника не являются субъектами корпоративного контроля, ведь ни законом, ни договором по общему правилу на них такая возможность не возлагается. Говорить о случаях, когда в отношении должника инициируется процедура признания должника несостоятельным (банкротом) также ни к чему, ведь в таких случаях корпоративный контроль возникает во – первых ни у самого кредитора непосредственно, а у специального субъекта – арбитражного управляющего, конкурсного управляющего. Во – вторых, важным элементом корпоративного контроля является его систематический характер. Возможность оказывать влияние на принятие решений в корпорации арбитражным управляющим, конкурсным управляющим или внешними управляющими, несмотря на наличие легальных оснований, указанных в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», носит сугубо ситуативный характер, так как возникает только в тех случаях, когда в отношении должника инициирована процедура несостоятельности (банкротства). Следовательно, признак систематичности отсутствует, что не даёт оснований признать за

¹ Новак Д.В. Добросовестность в корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2017. № 2. Т. 17. С. 13 – 23.

арбитражными, конкурсными или внешними управляющими наличие корпоративного контроля¹.

Кредиторы далеко не единственный субъект, которому порой признают субъектом корпоративного контроля. В своё время на данную тему было написано большое количество научных трудов, как представителями отечественной юридической науки, так и зарубежной. Была выработана даже отдельная концепция, которая получила название концепции стейкхолдеров или stakeholders, что в переводе с английского означает «акционер». Представители данной концепции акцентируют внимание на том, что само по себе управление корпорацией может осуществляться не только в интересах акционеров, но и в интересах отдельно взятой группы лиц, с которой у корпорации имеются экономические или правовые связи. В своё время концепция стейкхолдеров стала настоящим прорывом, ведь благодаря ней были решены многие вопросы касательно субъектов корпоративного контроля. Точнее, был дан ответ на главный вопрос: кто может осуществлять корпоративный контроль, а кто его осуществлять не может? Так, был решен вопрос касательно кредиторов корпорации, рассмотренный выше.

Нельзя относить к лицам, наделенным возможностью осуществлять корпоративный контроль и менеджмент корпорации. Менеджмент рассматривается в данной стезе по причине того, что в современных корпорациях менеджеры оказывают огромное влияние на корпорацию. Зачастую именно у менеджеров есть личные доверительные отношения с ключевыми клиентами, именно они приносят корпорации львиную долю прибыли. С экономической точки зрения позиции топовых менеджеров одни из самых высокооплачиваемых, квартальные и годовые бонусы превышают аналогичные выплаты остальных работников корпорации в разы. Это развязывает менеджменту руки, способствует укреплению их позиции внутри корпорации. Более того, предоставляет реальные рычаги давления для того,

¹ Michael Barclay & Clifford Holderness, Private Benefits from Control of Public Corporations, 25 J. FIN. ECON. P. 371.

чтобы оказывать влияние на принятие юридических решений. Все эти аргументы, помноженные на то, что формально менеджмент, в отличие от кредиторов, находится внутри структуры корпорации позволяет нам сделать вывод о том, что он на первый взгляд является субъектом корпоративного контроля. На деле же это не так. Менеджмент формально ни законом, ни договором не наделен полномочиями по принятию управленческих решений внутри корпорации. Даже ситуативно такого рода полномочия не могут перекладываться на менеджмент. Исходя из этого, можно сделать закономерный вывод о том, что менеджмент, несмотря на то, что является важной фигурой в любой корпорации, не является субъектом корпоративного контроля.

Если у вас возникло впечатление, что мы отвлеклись от характеристики корпоративного контроля, это вовсе не так, ведь мы только что выявили три важнейших признака корпоративного контроля, а именно: формальная определенность, субъектный состав и систематический характер. Следующим признаком является экономическое господство, заключающееся в возможности принятия решений, влекущих последствия, как правило, экономического характера. Также нельзя не отметить волевой характер контроля, проявляющийся в принятии юридически значимых решений именно посредством волеизъявления субъекта корпоративного контроля.

Давая характеристику корпоративного контроля, необходимо сказать о его значении. Не случайно теме корпоративного контроля посвящено так много томов юридической литературы, ведь он является ценнейшим ресурсом, обладание которым означает возможность управления большим объемом капиталов. Ценность корпоративного контроля обусловлена только субъективными факторами, но и вполне объективными. Дело в том, что акция или доля в уставном капитале корпорации помимо объявленной имущественной ценности, имеет также дополнительную ценность, которую обуславливает возможность осуществлять корпоративный контроль. Некоторые

авторы выделяют даже отдельный рынок корпоративного контроля. В чём же выражается эта дополнительная ценность? Рассмотрим на простом примере. Если акции акционерного общества имеют выход на фондовую биржу, их цену может узнать любой желающий. Достаточно лишь взглянуть на доку котировок. Проводя несложные математические вычисления, можно узнать стоимость того или иного пакета акций. В том числе контрольного. На практике же распространены ситуации, когда контрольный пакет акций компании, принадлежащий кому – либо имеет большую цену, нежели цена, указанная на котировочной доске. Почему это происходит? По причине наличия у этого пакета той самой дополнительной ценности. Такое расхождение цен и позволяет многим экономистам с уверенностью говорить о существовании рынка корпоративного контроля. Точка зрения о существовании рынка корпоративного контроля обусловлена не только ценовой составляющей. Некоторые правоведы акцентируют внимание на том, что сама по себе возможность осуществления контроля над корпорацией представляет собой отдельную имущественную ценность, принадлежащую конкретному лицу или группе лиц, заключённую в акции, которые в свою очередь рассматриваются как разновидность имущества

Перейдём к заключительной части параграфа, в которой речь пойдёт о видах корпоративного контроля. Корпоративный контроль – многогранное понятие. Актуальность проблематики и научная новизна темы как раз и обусловлена тем, что на сегодняшний день в условиях рыночной экономики в Российской Федерации существует достаточно большое количество видов корпоративного контроля. В силу большого количества видов корпоративного контроля и ограниченности объемов дипломной работы, будут рассмотрены лишь некоторые виды корпоративного контроля, а именно те, которые представляют наибольший научный и практический интерес.

Следует отметить, что множественность видов корпоративного контроля обусловлена тем, что все их них создавались индивидуально в рамках

конкретной корпорации с конкретными органами управления, находящейся в конкретный период времени в конкретном экономическом положении. Вся эта совокупность факторов свидетельствует о том, что достаточно сложно две корпорации идентичными характеристиками. Соответственно и найти две схожие модели корпоративного контроля весьма сложно. Многие деятели правовой и экономической науки утверждают, что их и вовсе не существует в силу того, что абсолютно каждая корпорация имеет свои уникальные особенности, поэтому даже очень схожие внешне модели корпоративного контроля, имеют ряд различий, которые можно выявить при более подробном изучении структуры корпоративного управления. Такого мнения придерживаются сторонники органической теории корпоративного управления, которые считают, что существование компании, как и существование человека, носит циклический характер и имеет четыре основные стадии: рождение, развитие (рост), угасание и смерть. Я не согласен с такой точкой зрения в силу того, что многие формы корпоративного управления копируются у одних корпораций другими. Речь идёт о тех формах, которые проверены временем и уже успели показать свою жизнеспособность. Корпоративный шпионаж, в конце концов, никто не отменял. Да и в XXI веке, веке информационных технологий в условиях открытости баз данных, доступности уставов многих корпораций, особенно публичных, не составит никакого труда увидеть схему корпоративного контроля той или иной корпорации и внедрить в другой корпорации.

Говоря о видах корпоративного контроля, считаю, что следует начать с самой дискуссионной: деление корпоративного контроля на внешний и внутренний. Внешний корпоративный контроль сводится к тому, что корпоративный контроль осуществляют те лица, которые не находятся в структуре корпорации. В качестве таких лиц могут выступать: кредитные организации, выступающие кредиторами корпораций, иные корпорации, оказывавшие какие – либо услуги и так далее. Сторонники данного подхода

корпоративного контроля подразумевают, что по сути своей корпоративный контроль может осуществлять каждый и всякий, кто в состоянии оказывать влияние на принятие тех или иных управленческих решений внутри корпорации. Следовательно, согласно такому подходу, корпоративный контроль может осуществлять каждый и всякий, в чьей финансовой или любой иной зависимости находится такая корпорация. Внутренний же корпоративный контроль означает, что влияние на принятие решений внутри корпорации осуществляют лица, которые непосредственно находятся внутри этой корпорации, являются её акционерами или имеют долю в уставном капитале. Это может быть группа акционеров, например, или акционер, владеющий большим пакетом акций. Реже в качестве таких субъектов выступают группа топ – менеджеров, имеющих влияние в корпорации, напрямую связанные с крупнейшими клиентами и обладающие конкретными рычагами давления для достижения своих целей, в том числе, установления корпоративного контроля. Дискуссионный характер данных видов заключается в том, что достаточно сложно согласиться с таким видом корпоративного контроля, как внешний корпоративный контроль. Отчасти об этом уже было упомянуто в первой главе данной работы. Мысль заключается в том, что корпоративный контроль осуществляется теми лицами, которые непосредственно находятся внутри корпорации. Любые формы проявления, так называемого, внешнего корпоративного контроля являются формой нарушения корпоративного контроля, а не его проявления. Оказание влияния на принятие решений внутри корпорации лицами, которые не являются членами этой корпорации, можно признать лицами, осуществляющими контроль над деятельностью корпорации, но никак не корпоративным контролем. Однако об этом будет сказано в следующих параграфах данной главы.

Следующие виды корпоративного контроля делятся на две достаточно широкие категории: реальный и номинальный¹. Под реальным корпоративным контролем принято понимать ту форму корпоративного контроля, которая фактически сложилась в реализации деятельности корпорации и принятия тех управленческих решений, которые были приняты. Номинальным же корпоративным контролем принято считать корпоративный контроль, который установлен законом об АО² и ООО³ учредительными документами этого общества, его уставом, например. То делегирование полномочий, та структура управления, которая выстроена уставом общества и была заложена изначально в его основу. Следует акцентировать внимание на том, что реальный корпоративный контроль и номинальный могут как совпадать, так и не совпадать. Конечно, образцовой модель является та модель, когда реальный и номинальные корпоративные контроли полностью совпадают. Это свидетельствует о том, что никаких нарушений в структуре корпоративного контроля нет, а модель соответствует потребностям корпорации и справляется со своими обязанностями по принятию или влиянию на принятие управленческих решений. В случае несовпадения моделей реального и номинального корпоративного контроля, органам управления корпорацией следует принять ряд мер для того, чтобы восстановить корпоративный контроль. Если не совершить указанных действий, последствия для корпорации могут быть непоправимыми. В данном случае от оперативности органов управления корпорацией зависит очень и очень многое. Об основных условиях, при наличии которых происходит утрата корпоративного контроля и условиях этой утраты будет сказано в следующие параграфе.

¹ Подшивалов Т.П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12-15.

² Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»//«Российская газета» от 29 декабря 1995 г. № 248.

³ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»//«Российская газета» от 17 февраля 1998 г. № 30.

1.4 Основания, условия и последствия игнорирования корпоративной правосубъектности

Прежде чем говорить об основных условиях и последствиях игнорирования корпоративной правосубъектности, необходимо разораться с понятийно – категориальным аппаратом. Это будет сделано для того, чтобы не вводить читателя в заблуждение.

В дальнейшем под игнорированием корпоративной правосубъектности будет пониматься утрата предусмотренной законом возможности акционеров или участников общества, органами управления корпорации принимать управленческие решения внутри корпорации, осуществлять экономическую власть над ней.

Корпоративный контроль в любой, даже в самой большой корпорации имеет свои границы.¹ При игнорировании корпоративной правосубъектности обусловлено злоупотреблением корпоративным контролем с одной стороны его утрата, с другой стороны. Следовательно, при игнорировании корпоративный контроль никуда не исчезает, он лишь перетекает из одного русла в другое, от одних лиц к другим. Утрата корпоративной правосубъектности имеет различные названия, например, «утрата корпоративного щита». Во многом столь романтическое название связано с тем, что данный институт является достоянием английской правовой системы. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, сделавший в своё время настоящий прорыв в области игнорирования корпоративной правосубъектности, стал автором одного из самых звучных названий: «Корпоративная вуаль». Именно это название является одним из самых популярных сегодня. Им пользуются как видные учёные, так и судьи при оформлении своих решений.

Игнорирование корпоративной правосубъектности характеризуется следующими признаками: утрата возможности принятия управленческих

¹ Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 12.

решений внутри корпорации, полное или частичное несоответствие номинальной системе корпоративного контроля, полная или частичная дисфункция органов управления корпорацией.

Игнорирование корпоративной правосубъектности во многом является следствием как ряда объективных, так и субъективных факторов. К объективным факторам относятся: неэффективная система корпоративного контроля, наличие финансовых трудностей у корпорации, нескоординированная работа органов управления корпорацией. К субъективным факторам, приводящим к игнорированию корпоративного контроля, необходимо отнести низкий уровень корпоративной культуры, резкие перепады цен на рынке товаров и (или) услуг, на котором осуществляет свою деятельность корпорация, кризисные ситуации на рынке товаров и (или) услуг, на котором осуществляет свою деятельность корпорация. Зачастую одной из самых главных причин является попустительство самих органов управления корпорацией. Сегодня уже не так распространены некогда знаменитые «рейдерские захваты» и иные формы влияния на решения, принимаемые в корпорации. Чаще всего органы управления корпорацией сами проявляют неосмотрительность, занимают пассивную позицию в области управления делами общества. Особенно это распространено среди компаний – гигантов, которые имеют долгую историю существования, и в которых многие процессы происходят как бы «сами собой». В таких корпорациях даже без какого – либо активного участия в делах этой корпорации получать внушительную прибыль, так как на такие компании работает множество факторов: фактор имиджа, фактор стабильности, фактор привлекательности для среднесрочных и долгосрочных инвестиций и так далее. Для таких корпораций характерен неоправданно высокий уровень зарплат, высокие расходы на нужды топ – менеджеров, директоров и их заместителей. Как правило, такие корпорации очень неустойчивы к любым хоть немного серьезным изменениям на рынке, так как показывают всю несостоятельность органов управления

корпорацией. Также к факторам, приводящим к игнорированию корпоративного контроля можно отнести низкий уровень инвестиций в сферу модернизации, роботизации и компьютеризации производства товаров или оказания услуг, отказ от привлечения высококвалифицированных специалистов, а если сказать проще, все те признаки, которые свойственны корпорации если ещё не находящейся непосредственно, то точно движущейся в сторону стагнации. Повторюсь, этот процесс, зачастую, вполне естественен. Если органы управления корпорацией не берут на себя функции по непосредственному принятию решений в сфере управления обществом, эти функции на себя начинают возлагать иные лица.

Как нельзя более точно положение дел отражает сам термин «игнорирование корпоративного контроля». Действительно, установленный порядок вещей в виде имеющегося корпоративного контроля не отменяется, ведь нет никаких долгих споров за круглым столом, принятие для кого – столь болезненных, а для кого – столь приятных решений об изменении структуры управления общества и корпоративного контроля, нет долгих судебных тяжб. Ничего этого не происходит, корпоративный контроль лишь игнорируется, не принимается во внимание теми, кто его игнорирует. Зачастую, с молчаливого согласия тех, кого, собственно, и игнорируют.

Но если ситуация совсем иная и игнорирование корпоративного контроля обусловлено иными причинами, а органы управления обществом полны желания исправить ситуацию и вернуть контроль над корпорацией в свои руки, в таком случае существует специальный механизм восстановления корпоративного контроля, которому и будут посвящены следующие параграфы

Главным основанием игнорирования корпоративной правосубъектности, как уже говорилось, является злоупотребление корпоративным контролем. Злоупотребление может заключаться в различных формах и видах. Когда мы говорили об институте корпоративного контроля, мы выяснили, что осуществлять корпоративный контроль могут только те субъекты, которые

наделены соответствующими полномочиями в силу закона или в исключительных случаях договора. Злоупотребление происходит именно в тех случаях, когда влияние на принятие решений внутри корпораций осуществляется лицами, которые не наделены соответствующими полномочиями, вытекающими из закона или договора.

Существует несколько условий игнорирования корпоративной правосубъектности: наличие расширенного круга полномочий в вопросах управления корпорацией, реальность возможности принятия решений внутри корпорации, отсутствие ограничений среди других органов корпорации, её участников в вопросах управления. Первым условием является наличие расширенного круга полномочий со стороны менеджмента или кредиторов требует пояснений. Следует отметить, что под менеджментом в данной ситуации понимается максимально широкий круг субъектов. Не только топ – менеджеры, находящиеся на «вершине пищевой цепочки», но и рядовой менеджмент, не способный по отдельности оказывать серьёзное влияние на принятие управленческих решений, однако, консолидировавшись, являющиеся достаточно серьёзным игроком и способные устроить «бунт на корабле». Рассмотрим эту ситуацию подробнее. Говоря об игнорировании корпоративной правосубъектности менеджментом, возможны две основные ситуации.

В первом случае менеджмент берет на себя контроль над корпорацией фактически. Это говорит о том, что с юридической точки зрения такой подход ничем не обусловлен, полномочия, которые берет на себя менеджмент ни коим образом не находят отражения в учредительных документах корпорации. Следовательно, на лицо самое настоящее злоупотребление правом со стороны менеджмента. Чем обусловлена такая ситуация? Сосредоточением слишком широкого круга бизнес – возможностей в руках менеджмента. В стремлении предоставить менеджерам максимальную свободу, органы управления, акционеры постепенно утрачивают корпоративный контроль, что и приводит к злоупотреблениям. Также возможны ситуации, при которых слишком тесная

связь менеджеров с клиентами приводит к утрате корпоративного контроля со стороны акционеров и органов корпорации. В таких случаях клиенты работают не столько с корпорацией, сколько с конкретными лицами, занимающими позиции менеджеров. Генри Форд считал, что бизнес должен быть обезличен, ведь покупателю должен нравиться продукт, а не человек, который этот продукт продаёт. С такой цитатой достаточно сложно не согласиться. Последствиями такой ситуации может стать принятие менеджментом решений, направленных на получение личной имущественной выгоды со стороны такого менеджмента. Такие решения негативно сказываются на дальнейшей деятельности корпорации, в частности на её имущественном положении. Эти решения могут сводиться к завышенным окладам менеджеров или необоснованно большим квартальным и годовым бонусам, никак не связанным с достигнутым результатом. Нарушение системы мотивации разъедает корпорацию со всех сторон, ведь внешне она лишается ресурсов. Следствием этого является замедленное развитие корпорации. Внутренний фактор обусловлен ростом уровня недовольства по причине большого разрыва в области гонорарной политики и мотивации. Отличительной особенностью такой формы игнорирования корпоративной правосубъектности является то, что негативные факторы, связанные со злоупотреблением контролем, проявляются не сразу, а через некоторый промежуток времени. Точный период назвать сложно, ведь он зависит от многих факторов, таких как: масштаб корпорации, уровень доверия внутри корпорации, объем злоупотребления и иные факторы. Так, в большой транснациональной корпорации, где уровень доверия между руководством, менеджментом и работниками высок, негативные последствия могут проявиться через несколько лет. В небольшой корпорации негативные последствия могут проявиться уже в первые месяцы с момента начала игнорирования корпоративной правосубъектности.

Во втором случае утрата корпоративного контроля и, как следствие, игнорирование корпоративной правосубъектности происходит не только

юридически, но и фактически. Юридическое закрепление происходит путём передачи менеджерам полномочий, принадлежащих, как правило, акционерам в учредительных документах общества. Необходимо заметить, что в данном случае игнорирование корпоративной правосубъектности выходит на новый уровень. Это обусловлено его легальной основой. Восстановить корпоративный контроль в таком случае гораздо сложнее, потому что речь не идёт о формальном нарушении прав и законных интересов акционеров или участников общества¹. Передача корпоративного контроля в таких ситуациях происходит чаще всего добровольно. Подобные обстоятельства значительно осложняют доказывание факта игнорирования корпоративной правосубъектности, требуют кропотливого труда юристов и глубокого погружения в дело со стороны суда.

Первая модель больше присуща правовой системе Российской Федерации. Особенно на ранних этапах её становления. Так, в конце двадцатого века, после распада Советского Союза «теневой корпоративный контроль» имел наибольшее распространение. Вторая же модель больше присуща правовым системам Великобритании и США, где у корпораций по общему правилу вообще нет контролирующего акционера или лица, контролирующего деятельность общества, следовательно, корпоративный контроль раздроблен между большим количеством акционеров, участников общества.

Говоря о кредиторах корпорации также следует внести некоторую ясность. Данный аспект принято рассматривать в широком смысле или в узком смысле. В широком смысле к рассматриваемой категории следует отнести не только непосредственно кредиторов корпорации, но и всех её контрагентов в целом. Действительно, игнорирование корпоративной правосубъектности в таком случае происходит вследствие имущественной зависимости корпорации – должника от своего кредитора. Однако имущественная и иная зависимость может возникнуть не только от кредитора, но и от других контрагентов,

¹ Masahiko Aoki, A Model of the Firm as a Stockholder Employee Cooperative Game, 70 AM. 1980. P. 600.

например, поставщиков товаров. В узком же смысле принято рассматривать исключительно кредиторов, потому что во – первых, имущественная зависимость в таких случаях носит ярко выраженный характер, во – вторых, именно с кредиторами связана естественная процедура утраты корпоративного контроля, которая выходит за рамки нашего исследования, но имеет к ней определенные отсылки. Речь идёт о процедуре несостоятельности (банкротства) корпорации – должника. Я придерживаюсь первой точки зрения и считаю, что, рассматривая субъектов, выходящих за пределы структуры корпорации, нельзя рассматривать лишь кредиторов, ведь не только они могут иметь экономическое влияние на корпорацию, следовательно, не только они могут овладеть корпоративным контролем. При игнорировании корпоративной правосубъектности со стороны кредиторов, действительных оснований ещё меньше, чем при игнорировании со стороны менеджмента, ведь формально менеджмент хотя бы входит во внутреннюю структуру корпорации и, как мы выяснили, порой даже имеет основания на наличие корпоративного контроля. Последствия игнорирования корпоративной правосубъектности внешними субъектами аналогичны последствиям игнорирования её менеджментом. Разница лишь в том, что деление негативных последствий на внешнее и внутренне отпадает. Упор делается лишь на внешние последствия.

Подводя итог параграфа и всей главы в целом, необходимо сказать, что феномен корпоративного контроля, несмотря на долгую историю существования, получает новую жизнь. Это связано с тем, что интересы участников корпоративных структур никак не защищены на законодательном уровне, что порождает огромное количество проблем для эффективной работы корпорации. Данный тезис будет раскрыт в следующей главе, которая будет целиком и полностью посвящена конкретным случаям игнорирования корпоративной правосубъектности с опорой на судебную практику и конструктивными решениями каждой из представленных проблем.

ГЛАВА II СЛУЧАИ ИГНОРИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Субсидиарная ответственность в корпоративном праве

Институт субсидиарной ответственности в корпоративном праве имеет давнюю историю. Он известен как зарубежному, так и отечественному законодательству. Этот факт порождает двойственное отношение к данному институту. С одной стороны, он достаточно разработан как в действующем законодательстве, так и в судебной практике. Однако с другой стороны, институт субсидиарной ответственности не соответствует существующим реалиям с точки зрения регулирования корпоративных отношений, нуждается в доработке.

Для того, чтобы говорить о субсидиарной ответственности с точки зрения конкретного способа игнорирования корпоративной правосубъектности корпорации, необходимо разобрать нормативную и доктринальную основу данного вопроса. В действующем законодательстве институту субсидиарной ответственности посвящена двадцать пятая глава Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится об ответственности за нарушение обязательств. В частности, в статье триста девяносто девять говорится исключительно о субсидиарной ответственности. Специализированные же нормы содержатся в профильном законодательстве о юридических лицах, где различия проводятся в зависимости от особенности той или иной организационно – правовой формы. По общему правилу субсидиарная ответственность подразумевает, что до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого

лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику¹.

Казалось, основные вопросы, касательно субсидиарной ответственности по долгам корпорации урегулированы, также существуют специализированные нормы, отражающие специфику той или иной организационно – правовой формы юридического лица. Проблематика заключается в отсутствии системности касательно применения норм о субсидиарной ответственности. До сих пор в теории и практике нет однозначного мнения о том, когда нужно применять общие положения о субсидиарной ответственности, закрепленные в Гражданском кодексе, а когда необходимо применять специализированные нормы. Также открытым является вопрос о субсидиарной ответственности в рамках регулирования корпоративных отношений, видах субсидиарной ответственности². В процессе реформы гражданского законодательства институту субсидиарной ответственности не было уделено должного внимания, был лишь сделан акцент на специфике, отраженной в законодательстве о юридических лицах³.

Следует сказать пару слов о самой сущности субсидиарной ответственности и о проблемах, с ней связанных. Институт зародился достаточно давно. С целью дополнительной защиты кредитора, дополнительная ответственность возлагается на дополнительного (субсидиарного) должника, который отвечает по обязательствам должника в том случае, если по ним не может ответить сам должник⁴. Из закона нельзя сделать однозначный вывод об объеме этих обязательств⁵. Отвечает ли субсидиарный должник по требованиям об исполнении самого обязательства или лишь по требованиям применения мер ответственности? Одним из самых популярных вопросов является вопрос о

¹ Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

² Витрянский В.В. Поручительство / Договорное право: общие положения. М., 1997. с. 465.

³ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2009. № 3. С 35.

⁴ Adolf A. Berle & Gardiner C. Means, the Modern Corporation and private property. 1932. P. 105.

⁵ Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. с. 187 – 191.

характере ответственности субсидиарного должника¹. Исполняет ли субсидиарный должник лишь обязательство основного должника или у него возникает собственное самостоятельное обязательство²? Также одним из самых актуальных вопросов. Также, когда речь заходит о субсидиарной ответственности, актуальным является вопрос об основаниях ответственности субсидиарного должника. Ведь основанием ответственности является противоправное поведение субъекта. Однако в случае субсидиарной ответственности, субсидиарных должник не совершает неправомерных действий, следовательно, отвечает не за своё, а за чужое противоправное поведение. Для решения указанных проблем обратимся к законодательству.

После реформы Гражданского кодекса в 2014 году статья пятьдесят шестая Гражданского кодекса закрепляла положение, согласно которому любая ответственность, устанавливаемая в отношении юридического лица по его обязательствам, может устанавливаться только на основании Гражданского кодекса или другого закона. Само собой, что речь в данном случае идёт в том числе и о субсидиарной ответственности. Это положение вызвало ряд вопросов и даже разногласий со стороны правовой науки. Одним из самых распространённых вопросов был вопрос о том, по какой причине рассматриваемая статья не устанавливает возможность установления субсидиарной ответственности учредительными документами юридического лица? На этот вопрос нет однозначного ответа и по сей день. Рассматривая положения статьи триста девяносто девять и пятьдесят шесть гражданского кодекса, можно сделать вполне закономерный вывод о том, что субсидиарная ответственность должника не может быть предусмотрена соглашением сторон.

³Подобно е положение дел порождает ряд неудобств, как для кредитора, так и

¹ Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 2. С. 91–94.

² Суханов Е.А. Субсидиарные обязательства / Российское гражданское право. Т. II. Обязательственное право. М., 2011. С. 53–54.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС Гарант

для должника. Кредитор в таком случае лишается дополнительной защиты, которую он мог бы получить, предусмотрев условие о субсидиарной ответственности должника. Это порождает дополнительный уровень недоверия к должнику. Для должника негативные последствия заключаются в том, что ему становится значительно труднее найти контрагента, ведь, как уже говорилось, уровень недоверия к должнику высок¹.

Также при рассмотрении указанных положений Гражданского кодекса, нет понимания о том, какая из двух указанных норм является общей, а какая специальной. С одной стороны, статья триста девяносто девять – общая норма, ведь в ней затронуты вопросы ответственности не каких – либо отдельно взятых лиц, а любых лиц. Если рассматривать проблему под таким углом, статья пятьдесят шесть уже является специальной, ведь регулирует вопросы ответственности именно в отношении учредителей или участников общества, его акционеров. С другой стороны, статья пятьдесят шесть рассматривает вопросы ответственности в целом, а статья триста девяносто девять посвящена исключительно субсидиарной ответственности. Лично я придерживаюсь второй точки зрения и считаю, что статья пятьдесят шесть является общей нормой, а статья триста девяносто девять специальной. Однако, это всего лишь субъективное мнение. Если мы обратимся к структуре Гражданского кодекса, увидим, что статья пятьдесят шесть находится в первом разделе гражданского кодекса, посвященного общим положениям, что на первый взгляд ставит их в приоритет. Однако, рассмотрев структуру детальнее, мы увидим, что статья триста девяносто девять находится в третьем разделе, посвященном общим положениям об обязательствах.² Конечно, общие положения всего Гражданского законодательства имеют большую юридическую силу, нежели общие положения отдельной её части, но аргументировать свою позицию

¹ Deborah A. DeMott, *The Mechanism of control*, 13 CONN. J. INT'L L. 233, 234. 1999. Wayne, *supra* note 3, at 447.

² Колесникова С.Г. Применение норм о гражданско-правовой ответственности членов органов управления и контролирующих лиц хозяйственных органов // *Арбитражные споры*. 2016. № 1. С–27.

исключительно за счёт подобного логического заключении считаю преждевременным. Однозначный ответ на этот вопрос мы получим только тогда, когда законодатель внесет поправки в действующую редакцию гражданского кодекса, в статью пятьдесят шесть, в которой будет устанавливаться приоритет над статьёй триста девяноста девять, либо путём внесения изменений в статью триста девяноста девять, где будут содержаться конкретные случаи, на которые распространяется действие данной статьи.

На основании выявленных проблем, считаю, что необходимо внести конкретные изменения в действующую редакцию Гражданского кодекса Российской Федерации. Пункт второй статьи пятьдесят шестой гражданского кодекса Российской Федерации предлагаю изложить в следующей редакции: «Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другим законом или договором». Также добавить в статью пятьдесят шестую Гражданского кодекса Российской Федерации пункт третий и изложить его в следующей редакции: «Положения, указанные в настоящей статье, являются общими по отношению ко всем видам ответственности юридического лица и подлежат применению, за исключением случаев, если настоящим законом не предусмотрены специальные нормы по регулированию отдельных видов ответственности юридических лиц». Подобные изменения позволят ответить на многие вопросы, касающиеся субсидиарной ответственности, прекратить конкуренцию норм гражданского кодекса, упорядочивание отношений между должниками и кредиторами в целом.

Подводя итог, необходимо сказать, что институт субсидиарной ответственности занимает неоднозначное место в отечественной системе права. С одной стороны, он относительно давно находится в отечественной правовой системе, хорошо разработан. С другой стороны, то огромное количество как теоретических, так и практических вопросов, возникающих в процессе

реализации его на практике, пробелы в законодательстве, которые порой не отвечают на фундаментальные вопросы касательно субсидиарной ответственности должника, позволяют сделать вывод о необходимости проведения большого объема работы законодателями и правоприменителями для обеспечения стабильности института субсидиарной ответственности. К сожалению, в силу ограниченности объемов дипломной работы, не представляется возможным рассмотреть абсолютно все проблемы, касающиеся субсидиарной ответственности, однако рассмотренные проблемы и предложенные пути решения этих проблем на мой субъективный взгляд способствуют совершенствованию института субсидиарной ответственности в правовой системе Российской Федерации. Отмечу, что адаптация рассматриваемых норм для регулирования корпоративных отношений потребует времени.

2.2 Доктрина аффилированности в корпоративном праве

Давая общую характеристику доктрины аффилированности, следует отметить, что этот институт имеет богатую историю как в Правовой системе Российской Федерации, так и в иных юрисдикциях. В Российской правовой системе институт носит мульти системный характер, ведь понятие аффилированные лица в первую очередь, наверняка, ассоциируется с налоговым законодательством. Это лишнее доказательство того, что институт не представляет собой что – то принципиально новое, однако, распространены случаи, когда доктрина аффилированности выступает в качестве случая игнорирования корпоративной правосубъектности.

Начнём с понятийно – категориального аппарата. Легальное определение аффилированных лиц в корпоративном праве отсутствует. Специализированное законодательство, раскрывающее порядок организации и деятельности корпораций, также не содержит определения. Остаётся руководствоваться лишь статьёй 53.2, посвященной аффилированности, согласно которой

аффилированность – свойство, характеризующееся наступлением правовых последствий в зависимости от наличия между лигами отношений связанности. При этом в статье отмечается, что наличие или отсутствие таких отношений определяется законом.

Далеко не в каждой правовой системе подход к доктрине аффилированности является аналогичным. Соединённые Штаты Америки придерживаются модели легального закрепления доктрины¹. Согласно закону об инвестиционных компаниях от тысяча девятьсот сорокового года, аффилированным лицом другого лица признаётся любое лицо, которое прямо или косвенно имеет в собственности, контролирует или владеет с правом голоса пятью и более процентами от всех размещенных голосующих ценных бумаг этого другого лица, любое лицо, пять и более процентов от всех размещенных голосующих акций, которые прямо или косвенно находятся в собственности, контролируются или находятся во владении с правом голоса такого другого лица, любое лицо, контролирующее, контролируемое или находящееся под общим контролем этого другого лица, любой представитель, директор, партнёр, участник партнёрства или работник этого другого лица, если лицо является инвестиционной компанией, любой инвестиционный советник и любой член наблюдательного совета, если такое лицо является неинкорпорированной инвестиционной компанией, не имеющей совета директоров, его депозитарий². Отличия от модели, представленной в отечественной правовой системе на лицо. Закрытый перечень позволяет чётко определить круг субъектов, не сделать доктрину аффилированности субъективной, какой она и является сегодня в российском праве. Следовательно, удаётся избежать большого количества проблем.

¹ Подшивалов Т.П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12–15.

² Investment Company Act // URL: <http://www.sec.gov/about/laws/ica40.pdf> [Электронный ресурс] дата обращения: 10.04.2019.

В Великобритании ситуация значительно отличается. Главное отличие заключается в том, что доктрины аффилированности вовсе нет. Вместо доктрины аффилированности используются такие понятия как материнские и дочерние компании. Наличие или отсутствие функциональных связей между компаниями определяется с определенной спецификой, в зависимости от отрасли права. Общим же критерием является критерий корпоративного контроля, о котором мы уже так много говорили¹. Несмотря на столь очевидные различия между Соединёнными Штатами Америки и Великобританией в вопросах закрепления доктрины аффилированности, в обеих странах присутствует один общий критерий и имя ему «контроль». Я считаю, что, выбирая между двумя моделями закрепления института аффилированности, необходимо обратиться к опыту Соединённых штатов Америки и сделать перечень лиц, которые могут быть признаны аффилированными, является закрытым.

Для того, чтобы раскрыть данный институт именно в рамках корпоративных отношений, наиболее целесообразно будет рассмотреть доктрину на конкретном примере. Одним из самых распространённых примеров применения доктрины аффилированности на практике является банкротство группы компаний.

Федеральным законом от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» достаточно подробно регламентируется процедура банкротства юридических лиц². Однако на практике достаточно часто возникают случаи, когда банкротом признается одно или несколько предприятий, связанных между собой³. Неспособность выявить такого рода взаимосвязь может привести к неправильной оценке финансовой деятельности предприятия, причин

¹ Келли Д., Багаев В. Принципы английского права, регулирующие снятие корпоративной вуали // Закон, 2013. № 10. С. 15.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Парламентская газета» от 02 ноября 2002 г. № 209–210.

³ Антонов, М.В. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском правопорядке / М.В. Антонов // Право и экономика 2015. №3. С.143–152.

банкротства и, как следствие, осуществление процедуры банкротства в отношении организации, которая была доведена до процедуры банкротства искусственно¹.

На сегодняшний день отсутствует легальное определение группы компаний. Классически, в экономической литературе под группой компаний принято понимать совокупность предприятий, имеющих юридические и экономические связи, которые функционируют для достижения общей цели. Характерной особенностью группы компаний является то, что каждая отдельная компания, как правило либо непосредственно учреждалась одним физическим лицом, либо они учреждались посредством связи учредителей, например, первое юридическое лицо, является учредителем второго, а второе является учредителем третьего. В совокупности они образуют группу компаний².

Основная проблема заключается в следующем: может ли одно юридическое лицо, формально самостоятельное, распоряжаться долгами другого юридического лица? Правовая система Российской Федерации однозначного ответа на данный вопрос не дает. Судебная практика также остаётся в стороне. Однако в теории и практике сформировалось два диаметрально противоположных подхода³. Фактически в рамках данной работы я призываю не столько обратиться к правовой системе Соединённых Штатов Америки и заняться рецепцией законодательства, речь идёт о том, чтобы выбрать модель развития института аффилированности в российском праве, ведь проблема кроется вовсе не в отсутствии легального определения, не в сложности адаптации данного института к корпоративным отношениям, а в отсутствии вектора развития института. Эта проблема замедляет развитие

¹ Полетаева А.А. Нормы об аффилированности в гражданском законодательстве России: дискуссионные вопросы // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 46–50.

² Афанасьева В.Ю. Корпоративное право: учебник / В.Ю. Афанасьева. М.: КНОРУС, 2015. С. 250–253.

³ Пирогова Е.С. Несостоятельность (банкротство): правовое регулирование и правоприменительная практика: учебник / Е.С. Пирогова. М.: С. 50–51.

многих институтов в нашей стране, но это уже совсем другая история. Речь идёт о том, что само содержание такой категории как аффилированность в российском законодательстве вбирает в себя элементы как континентальной, так и англосаксонской системы права. Это проявляется с одной стороны, как возможность оказывать влияния аффилированными лицами друг на друга, а с другой стороны, как наличие функциональных связей между субъектами.

Согласно первому подходу, ситуация, при которой одно юридическое лицо распоряжается долгами другого юридического лица, неприемлема. Сторонники такого подхода ссылаются на гражданско – правовой принцип сепарации долгов, согласно которому юридическое лицо несет ответственность только по своим долгам, если иное не установлено договором¹.

Согласно второму подходу, такого рода ситуация вполне допустима. Сторонники такого подхода утверждают, что если учредителем группы компаний является одно и то же, например, физическое лицо, или между учредителями имеется устойчивая связь, долгами одного юридического лица может распоряжаться другое юридическое лицо, ведь деятельность всех этих юридических лиц служит достижению общей цели, а учредитель или учредители в таком случае должны лишь руководствоваться статьей 1 и статьей 10 ГК РФ, то есть руководствоваться принципами ограничения ответственности и принципом добросовестности². В зарубежных странах подход к подобным ситуациям еще более определен. Например, в Великобритании и Германии такое банкротство, вызванное недобросовестными действиями учредителя или учредителей, может быть признано незаконным³. Однако если принцип добросовестности не был нарушен, распределение долгов между юридическими лицами внутри группы компаний возможно⁴. Российской

¹ Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 230–231.

² Баранова В.А. Гражданский процесс: учебник / В.А. Баранова. М.: Юрайт, 2015. 248 с.

³ Тихонов В.В. К вопросу об отраслевой принадлежности категории «аффилированность» // Юрист. 2016. № 4. С. 44–46.

⁴ Валеев Р.М. Международное право: учебник / Р.М. Валеев. М.: Статут, 2017. С. 96–97.

Федерации уже начинают появляться институты, которые в дальнейшем смогут решать подобные проблемы. Речь идет о таких институтах, как институт игнорирования корпоративной правосубъектности, доктрина бенефициарной собственности и доктрина снятия корпоративной вуали, которым в дипломной работе посвящены отдельные параграфы.

Подводя итог параграфа, необходимо сказать, что доктрина аффилированности в корпоративном праве носит двойственный характер, именно с этим связаны все произрастающие из этого проблемы, именно поэтому разнится судебная практика касательно данного вопроса. Отмечу, что заключительные два параграфа напрямую связаны с институтом аффилированности, именно поэтому он находится перед ними. Для того, чтобы лучше ввести читателя в курс дела.

2.3 Доктрина снятия корпоративной вуали

Доктрина «снятия корпоративной вуали», «восстановления корпоративного щита» или «восстановления корпоративного контроля» – по сути своей одноимённые понятия, которые в разные периоды времени разными юрисдикциями, будь то англосаксонская правовая система или континентальная. По этой причине данные понятия будут периодически сменять друг – друга, но читатель должен понимать, что речь в таком случае идёт об одном и том же¹.

Для того, чтобы говорить об игнорировании корпоративного контроля, его основных причинах, и способах восстановления корпоративного контроля, необходимо разобраться в сущности данного понятия, выявить его основные признаки. На данный момент в природе не существует ни легального, ни единого доктринального определения корпоративного контроля. Проведя глубокий и системный анализ трудов деятелей юридической науки, удалось

¹ Попов Е.А. Корпоративная вуаль / Е.А. Попов, Е. Р. Попова // Хозяйство и право. 2002. №12. С. 62–74.

прийти к закономерному выводу о том, что под игнорированием корпоративного контроля – установления такой формы принятия решений или влияния на принятие этих решений внутри корпорации, которая не соответствует номинальной системе корпоративного контроля, что приводит к утрате корпоративного контроля над корпорацией теми органами управления, которые должны осуществлять эту деятельность в соответствии с законом или учредительными документами общества. Игнорирование корпоративного контроля имеет множество различных названий, например, игнорирование корпоративной правосубъектности, утрата возможности влиять на принятие решений в корпорации и (или) принимать их¹. Самым оригинальным в этом вопросе оказался ВАС РФ, который назвал утрату корпоративного контроля «корпоративной вуалью». Постановление, выпущенное ВАС РФ, представляет собой огромный интерес для рассматриваемой нами темы. Содержание же его будет раскрыто в следующем параграфе, когда речь пойдёт о восстановлении корпоративного контроля.

Игнорирование корпоративного контроля характеризуется следующими признаками: утрата возможности принятия управленческих решений внутри корпорации, полное или частичное несоответствие номинальной системе корпоративного контроля, полная или частичная дисфункция органов управления корпорацией.

Игнорирование корпоративного контроля во многом является следствием как ряда объективных, так и субъективных факторов². К объективным факторам относятся: неэффективная система корпоративного контроля, наличие финансовых трудностей у корпорации, нескоординированная работа органов управления корпорацией³. К субъективным факторам, приводящим к

¹ Кулик Е. Ю. Доктрина *alterego* в английском праве // Евразийский юридический журнал. 2011. №9 (40). С. 28-37.

² Потапов Н.А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации / Н. А. Потапов // Юрист. 2013. № 24. С. 44–46.

³ Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов/А.В. Асосков // Вестник гражданского права. 2013. №5. С. 78-92.

игнорированию корпоративного контроля, необходимо отнести низкий уровень корпоративной культуры, резкие перепады цен на рынке товаров и (или) услуг, на котором осуществляет свою деятельность корпорация, кризисные ситуации на рынке товаров и (или) услуг, на котором осуществляет свою деятельность корпорация. Зачастую одной из самых главных причин является попустительство самих органов управления корпорацией. Сегодня уже не так распространены некогда знаменитые «рейдерские захваты» и иные формы влияния на решения, принимаемые в корпорации¹. Чаще всего органы управления корпорацией сами проявляют неосмотрительность, занимают пассивную позицию в области управления делами общества. Особенно это распространено среди компаний – гигантов, которые имеют долгую историю существования, и в которых многие процессы происходят как бы «сами собой». В таких корпорациях даже без какого – либо активного участия в делах этой корпорации получать внушительную прибыль, так как на такие компании работает множество факторов: фактор имиджа, фактор стабильности, фактор привлекательности для среднесрочных и долгосрочных инвестиций и так далее. Для таких корпораций характерен неоправданно высокий уровень зарплат, высокие расходы на нужды топ – менеджеров, директоров и их заместителей². Как правило, такие корпорации очень неустойчивы к любым хоть немного серьезным изменениям на рынке, так как показывают всю несостоятельность органов управления корпорацией. Также к факторам, приводящим к игнорированию корпоративного контроля можно отнести низкий уровень инвестиций в сферу модернизации, роботизации и компьютеризации производства товаров или оказания услуг, отказ от привлечения высококвалифицированных специалистов, а если сказать проще, все те признаки, которые свойственны корпорации если ещё не находящейся

¹ Стюарт Е.Л. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в английской и российской правоприменительной практике / Е.Л. Стюарт, А.Г. Невская // Слияния & Поглощения. 2012. №11 (117). С. 50–52.

² Тай Ю. В. Неподъемная вуаль / Ю.В. Тай, Т.Ф. Арабова // Закон. 2013. №10. С. 85-97.

непосредственно, то точно движущейся в сторону стагнации. Повторюсь, этот процесс, зачастую, вполне естественен. Если органы управления корпорацией не берут на себя функции по непосредственному принятию решений в сфере управления обществом, эти функции на себя начинают возлагать иные лица¹.

Как нельзя более точно положение дел отражает сам термин «игнорирование корпоративного контроля»². Действительно, установленный порядок вещей в виде имеющегося корпоративного контроля не отменяется, ведь нет никаких долгих споров за круглым столом, принятие для кого – столь болезненных, а для кого – столь приятных решений касательно изменения структуры управления общества и корпоративного контроля, нет долгих судебных тяжб. Ничего этого не происходит, корпоративный контроль лишь игнорируется, не принимается во внимание теми, кто его игнорирует³. Зачастую, с молчаливого согласия тех, кого, собственно, и игнорируют⁴.

Но если ситуация совсем иная и игнорирование корпоративного контроля обусловлено иными причинами, а органы управления обществом полны желания исправить ситуацию и вернуть контроль над корпорацией в свои руки, в таком случае существует специальный механизм восстановления корпоративного контроля.

В результате большого количества случаев игнорирования корпоративного контроля хозяйственных обществ после событий две тысячи восьмого года, а именно, Мирового финансового кризиса, жизненно необходима была реакция государства на всех возможных уровнях. В первую очередь, на уровне судебной власти. Это связано с тем, что в арбитражном суде

¹ Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования / И.В. Григораш. М.:ВолтерсКлувер, 2007. С. 128.

² Захаров А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А.Н. Захаров // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2014. № 10. С. 32–62.

³ Золотарева Анна Борисовна. Отражение доктрины проникновения под корпоративную вуаль в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Б. Золотарева // Законодательство. 2015. № 3. С. 4449.

⁴ Верещагин А.Н. Фактор недостаточной капитализации в корпоративном праве Англии и США / А.Н. Верещагин // Закон. 2010. № 4. С.85-102.

стало рассматриваться большое количество дел, связанное игнорированием корпоративного контроля и желанием его восстановления¹. В силу того, что ранее законодательство Российской Федерации не знало такого института, как институт корпоративного контроля, было достаточно сложно рассматривать такую категорию дел и выносить по ним мотивированные и обоснованные решения. Реакция юридического сообщества не заставила себя долго ждать. Мгновенно деятели правовой науки начинают выпускать многочисленные статьи и монографии, представляющие собой первые, еще совсем сырые, призывы к рецепции норм права Великобритании в области корпоративного контроля и их в правовую систему Российской Федерации. Тем временем количество дел в арбитражных судах неуклонно росло, требовались разъяснения по многим вопросам². Долгожданнами ответами на многие из них стали сразу несколько постановлений: Постановление Президиума ВАС РФ от 03 июня 2008 г. № 1176/08³, Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08⁴ и Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2008 г. № 5022/08⁵. Если обратить внимание на даты этих постановлений, можно увидеть, что все они увидели свет в один месяц, что свидетельствует о комплексном характере данных Постановлений. Именно поэтому, говоря о восстановлении корпоративного контроля, эти Постановления будут рассматриваться комплексно и неразрывно друг от друга, так цели их приблизительно одинаковые.

Чем именно примечательны эти постановления? Они примечательны тем, что впервые в российском гражданском обороте начала регламентироваться

¹ Будылин С.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России/ С.Л. Будылин, Ю.Л. Иванец // Вестник ВАС РФ. 2013. №7. С.80-125.

² Елизарова Ю. М. Доктрина «Снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности / Ю.М. Елизарова // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2013. №3. 246–250.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 03 июня 2008 г. № 1176/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. С. 90–104.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. С. 90–104.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2008 г. № 5022/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. С. 90–104.

процедура защиты нарушенных прав, связанных с утратой корпоративного контроля. Делать это стало возможным путём подачи соответствующего иска в суд. Центральным понятием этих постановлений является некий «корпоративный актив». Именно утрата корпоративного актива служит основанием для того, чтобы обратиться в суд с исковым заявлением в ВАС РФ. На практике встречается две основных модели утраты корпоративного контроля¹. Первая модель подразумевает невозможность осуществления владельцем корпоративных прав, которые он, собственно, и не мог реализовать в силу утраты корпоративного контроля. Вторая модель раскрывает проблему возврата владельцу утраченного имущества, которое он утратил вследствие игнорирования его корпоративного контроля². Разумеется, вторая модель имеет более сложную структуру, доказать неспособность реализации своих прав по принятию решений или влиять на их принятие в рамках корпорации достаточно проблематично. В первую очередь это связано с тем, что утрата корпоративного контроля чаще всего носит скрытый характер, он, как правило, не находит отражения в учредительных документах корпорации³. Именно поэтому доказать сам факт убытков достаточно сложно, не говоря уже о способности реализации своих прав в связи с утратой корпоративного контроля. Мы уже выяснили, что способом восстановления корпоративного контроля является обращение в суд с исковым заявлением⁴. Выбор способа восстановления корпоративного контроля зависит от двух основных факторов: что послужило причиной утраты корпоративного актива? Это может быть недействительная сделка, например, или иное основание. Вторым фактором является, какой именно корпоративный актив был утрачен, а точнее, в форме

¹ Карнаков Я.В. Снятие корпоративной вуали в проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах / Я.В. Карнаков // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 9 (62). С. 31–36.

² Гольцблат А. А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России / А. А. Гольцблат Е. А. Трусова // Закон. 2013. № 10. С. 49–58.

³ Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Вестник гражданского права. 2014. № 6. Т. 14. С. 71

⁴ Быканов Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и РОССИИ / Д.Д. Быканов. Закон. . 2014. № 7. С. 71–80.

чего он был утрачен¹? Это может быть акция или доля в уставном капитале общества². Если речь идет о недействительности сделки, лицо, чье право было нарушено, располагает лишь общими положениями о недействительности сделки. Однако судебная практика говорит о том, что реституция по своей сути является остаточным эффективным способом восстановления корпоративного контроля³.

Говоря о втором факторе, следует заметить, что значение имеет не только сам факт утраты корпоративного актива, но и то, какой именно корпоративный актив был утрачен⁴. Так, если в качестве конкретного корпоративного актива выступила акция или пакет акций, эффективно будет применить виндикационный иск.

Однако сегодня судебная практика в области восстановления корпоративного контроля весьма изменчива⁵. Так, сегодня судебные инстанции активно внедряют практику применения общих положений, отраженных в ГК РФ, касающиеся восстановления положения, существовавшего до нарушения права.

¹ Егоров А.В. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова / А.В.Егоров, К.А. Усачева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. №12. С. 20–75.

² Егоров А.В. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник гражданского права. 2014. №1. С. 31–73.

³ Гречнев А.В. Проблема «снятия корпоративной вуали» в российском и французском праве: сравнительный анализ / А.В. Гречнев // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 69-83.

⁴ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии / В.Г. Крылов // Гражданское право. 2014. №1. С. 48-57.

⁵ Сычев П. Г. Институт «срывания корпоративной вуали»: возможность применения в российском судопроизводстве / П.Г. Сычев // Предпринимательское право. 2013. №3. С. 57-63.

2.4 Доктрина бенефициарной собственности

Заключительный параграф дипломной работы будет наполнен общими выводами по всей второй главе. Именно поэтому считаю, что начать параграф необходимо максимально конкретно. Сегодня в отечественном законодательстве и в законодательстве большинства развитых стран отсутствует легальное определение доктрины бенефициарной собственности. Однако деятели правовой науки под бенефициарной собственностью понимают возможность привлечения к ответственности не того, кто формально должен нести ответственность за совершение противоправных действий, а тот, кто фактически является собственником корпорации. Доктрина бенефициарной собственности произрастает из размывания корпоративного контроля – одной из форм злоупотребления корпоративными правами. Размывание корпоративного контроля может протекать в двух основных формах: добровольной и принудительной.¹ При добровольной форме размывания корпоративного контроля, бенефициар, стремясь «укрыться» за корпоративной вуалью от налогообложения, начинает структурировать бизнес путём исключения себя из всех учредительных документов и передачи полномочий подконтрольным структурам. Принудительное размывание подразумевает передачу контроля помимо воли бенефициара. Такая модель была подробно рассмотрена в параграфе, посвященном игнорированию корпоративной правосубъектности. Считаю, что рассматривать данный институт в разрыве с практическими примерами – допустить непростительную ошибку, поэтому рассмотрим конкретный пример.

Начнём издалека. Теория «обхода закона» берет свое начало еще в римском праве. Ульпиан писал: «Обход закона присутствует, когда делается то, чего закон не желает, но и не запрещает; и как сказанное слово отличается от

¹ Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 116.

мысли, так обход закона отличается от того, что противозаконно»¹. Иначе говоря, обход закона присутствует там, где совершение законных действий направлено на достижение незаконных результатов. На сегодняшний день самый распространенный способ обхода закона является создание оффшорных компаний.² Но так ли это на самом деле? Для начала же следует определить, что такое обход закона и что на самом деле представляют собой оффшорные компании³.

В международном частном праве обход закона – это волеизъявление сторон, выраженное в подчинении правоотношения иностранному праву, с целью избежать применения национальной материально-правовой нормы, чаще всего императивного характера⁴. По отношению к созданию оффшорных компаний, обход закона можно рассматривать как один из механизмов международного инвестиционного права по усовершенствованию защиты прав инвесторов и защиты интересов частных лиц, вопреки политике, проводимой государством.

Обход закона – это всегда умышленное действие, направленное на получение определенных преимуществ или некой выгоды перед другими лицами. Однако не каждое такое действие можно квалифицировать как обхода закона⁵. Основным же признаком обхода закона является достижение, при совершении лицом таких действий, противоправной цели. Одна из основных целей создания оффшорных компаний – это оптимизация налогов. Как правило, такие организации регистрируются в оффшорной зоне, то есть в государстве

¹ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М.: Юрид. литература, 1989. С. 396.

² Любимова Е.Е. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требования // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 61 –71.

³ Овсянников С. В. О казусе снятия корпоративной вуали с налогоплательщика / С. В. Овсянников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5. С. 14-20.

⁴ Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 145–152.

⁵ Подшивалов Т.П. Охрана интересов должника в договорном обязательстве при банкротстве и злоупотребление корпоративным контролем // Право и экономика. 2017. № 12. С. 41–45.

или автономной территории, предусматривающие особый порядок регистрации и деятельности юридического лица. А также ставятся на учет в офшорном центре государства, предоставляющего особые налоговые льготы. Кроме того, офшорные зоны позволяют обеспечить неприкосновенность собственности, полную конфиденциальность, сокращение производственных расходов, а также гибкие условия финансовой отчетности.

Но если сам по себе обход закона подразумевает достижение противоправной цели, которая влечет за собой негативные последствия для остальных участников правоотношений, то можно ли говорить о создании офшорных компаний, как о способе обхода закона? На мой взгляд, данное действие нельзя квалифицировать как прямой обход закона, так как сама цель минимизация налогообложения не является противоправной. Следовательно, само по себе создание офшорной компании не есть правонарушение.

Перейдём непосредственно к примеру. Так как пример завязан вокруг института трастовых фондов, нельзя не дать общую характеристику трастовых фондов. Институт траста или трастового фонда (от английского trust – доверять) является достоянием англосаксонской правовой системы, где под трастом принято понимать систему отношений, при которой имущество, первоначально принадлежащее учредителю сеттлору (от английского settlor – учредитель), передаётся в распоряжение доверительного собственника, трасти (от английского trustee – доверитель), но доход с него получают выгодоприобретатели (бенефициары)¹. Отечественной системе права понятие трастового фонда пока неизвестно. отождествлять траст и институт доверительного управления имуществом, известный российскому законодательству, неверно, так как между ними имеются определенные отличия.

¹ Захаров А.С. Доверие по-русски: почему трасты не приживаются в нашей стране / А.С. Захаров // РБК. – 2015. [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/31/03/2015/551a97d79a7947c3a3bde391/>

Главная проблема, связанная с трастовыми фондами и их реализацией в рамках российской юрисдикции, заключается в том, что сегодня отсутствует четкое понимание касательно того, является ли трастовый фонд объектом права или же это его субъект? Классически трастовый фонд подразумевает соглашение в пользу третьего лица или третьих лиц. Следовательно, является объектом права. Однако на практике распространены случаи, когда трастовый фонд выступает в качестве субъекта права. Показательным в данном случае является дело бенефициара «Аспект – Финанс»¹, когда корпоративный контроль над юридическим лицом осуществлялся посредством офшорных трастовых фондов. В данном примере трастовый фонд выступал уже в качестве субъекта права. Использование такой формы корпоративного контроля российские суды сочли допустимым и вынесли решение в пользу сеттлора.

Подводя итог, необходимо сказать, что понимание трастовых фондов в Российской Федерации и иных юрисдикциях имеют ряд отличий. Неопределенность места трастовых фондов в системе права порождает возможность обхода закона, ведь практика показывает, что трастовые фонды можно использовать с целью «размывания» корпоративного контроля². Может ли данный институт занять достойное место в отечественной правовой системе? Безусловно. Для этого необходимо лишь, чтобы люди в нашей стране стали чуточку больше верить друг в друга.

Должен сказать, что российская судебная практика в рамках данного вопроса сделала огромный шаг вперед. Она шагнула намного дальше, нежели отечественная правовая доктрина или отечественное законодательство. Это касается не столько института трастовых фондов или доктрины бенефициарной собственности. Речь идёт о корпоративном контроле в целом, об игнорировании корпоративной правосубъектности, о предмете нашего

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.08.2016 г. по делу А40 – 104595/2014 «По иску Москалёва М.В. к ЗАО «Аспект – Финанс» // <http://kad.arbitr.ru/Card/0d788049-d131-49cb-ad40-2b9e4b2f6b79/>

² McCormack G. OEICs and trusts: the changing face of English investment law // *The Company Lawyer*. 2000. Vol. 21. P. 2 — 13.

исследования в целом. Оценивая перспективы, не могу не сказать, что мы движемся в правильном направлении и при эффективной ликвидации пробелов в законодательстве, использовании решений, предложенных в данной работе, нам определенно удастся решить, как вопросы, поставленные в дипломной работе, так и многие другие актуальные вопросы юридической науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, должен сказать, что дипломная работа удалась. В рамках неё был рассмотрен один из самых сложных и самых неоднозначных институтов в российской правовой системе – институт игнорирования корпоративной правосубъектности. В процессе исследования были достигнуты все цели, поставленные во введении. Во – первых был рассмотрен феномен игнорирования корпоративной правосубъектности через призму как гражданского, так и корпоративного права, были выявлены основные причины игнорирования корпоративной правосубъектности, а также были предложены эффективные пути восстановления корпоративного контроля. Для того, чтобы выполнить поставленные цели, пришлось решить целый комплекс локальных задач. Речь идёт о таких задачах, как:

1. Раскрытие принципа ответственности по долгам хозяйственного общества;
2. Рассмотрение института формальной дееспособности юридических лиц, а также исследование схожих институтов в законодательстве зарубежных стран;
3. Определение понятия корпоративного контроля, его характеристика, выделение отдельных видов;
4. Приведение оснований, условий и последствий игнорирования корпоративной правосубъектности;
5. Исследование основных случаев игнорирования корпоративной правосубъектности через доктрины: субсидиарной ответственности в корпоративном праве, доктрину аффилированности в корпоративном праве, доктрину снятия корпоративной вуали, доктрину бенефициарной собственности.

Исследование состояло в раскрытии их содержания как с правовой точки зрения и точки зрения правовой доктрины, так и с точки зрения судебной практики. Упор был сделан на то, чтобы раскрыть каждый институт не

однобоко, в рамках лишь одной юрисдикции, а максимально широко. Некоторые доктрины, например, доктрина аффилированности в корпоративном праве была рассмотрена как с точки зрения англосаксонской, так и континентальной системы права. При этом была проведена аналогия с отечественным законодательством. Помимо раскрытия содержания, были предложены конкретные эффективные пути решения в рамках каждой доктрины, которые указаны в конце каждого параграфа.

Все решения, поставленных проблем, можно разделить на три большие категории: легальные, доктринальные и практические. Легальные решения подразумевают, внесение конкретных изменений в конкретные нормативные правовые акты Российской Федерации с целью повышения эффективности работы рассматриваемых институтов, успешного восстановления корпоративного контроля. В качестве примера можно привести предложенное изменение в Гражданский кодекс Российской Федерации, содержащееся в параграфе 2.1 дипломной работы.

Доктринальные решения подразумевают приведение к единоначалию правовой природы, рассматриваемого института. Решение, как правило, заключается в конкретном предложении о едином понимании того или иного института с дальнейшей возможностью адаптации в действующем законодательстве. В качестве примера можно привести решение о модели доктрины аффилированности в корпоративном праве, приведенном в параграфе 2.2 дипломной работы, посвященном доктрине аффилированности в корпоративном праве.

Практические решения представляют собой вспомогательный блок решений. Он заключается в издании соответствующих постановлений разъяснительного характера судами, касательно дальнейшего понимания отдельных вопросов, рассматриваемого института. Они носят вспомогательный характер в силу того, что глубинный характер рассматриваемых проблем едва ли может быть решен одним постановлением суда, в котором будут даны

разъяснения касательно вектора правоприменительной практики в рамках того или иного института. Однако если я предлагаю легальное решение, которое обуславливает изменения в действующем законодательстве, практическое решение, представленное в виде Постановления может помочь правильному пониманию измененной или нововведенной правовой нормы, следовательно, поспособствует выстраиванию правильного вектора правоприменительной практики.

В процессе достижения поставленных целей необходимо было использовать различные методы и средства как общенаучного характера: анализ, синтез, общесистемный метод, так и частнонаучного характера: сравнительно – правовой метод, статистический метод. Также были использованы иные методы, указанные во введении.

Библиографическая и нормативная база не практически не знает границ. Это вызвано тем, что акцент был сделан на сравнительно – правовой анализ темы дипломной работы. Именно поэтому проанализированы нормативные правовые акты и изучены научные труды не только отечественных, но и зарубежных авторов. Если читатель обратится к списку литературы, он увидит, что количество иностранных источников действительно достаточно велико. Нельзя не заметить, что ширина библиографической и нормативной основы обусловлена ещё и тем фактом, что большая часть институтов, рассмотренных в рамках дипломной работы являются детищем не отечественной правовой системы, а правовых систем зарубежных стран. Преимущественно Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

В процессе подготовки курсовой работы полностью была соблюдена её структура, указанная во введении. Между главами и параграфами соблюдена логическая связь.

Проведя столь глубокое системное исследование, отнявшее у меня много времени и жизненных сил, заставило задуматься о жизнеспособности данной темы на научной сцене. Считаю, что потенциал у темы огромный. Несмотря на

то, что мною были раскрыты все поставленные вопросы, в процессе выполнения стало ясно, что огромное количество вопросов, например, касательно доктрины субсидиарной ответственности, остаётся нерассмотренными. Данный факт заставляет меня верить в то, что у рассмотренной мною темы есть большой потенциал для дальнейшего научного исследования и, возможно, данная тема, но под другим углом ляжет в основу моей магистерской работы, но это уже совсем другая история.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // «Российская газета» от 29 декабря 1995 г. № 248.
3. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Российская газета» от 17 февраля 1998 г. № 30.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Парламентская газета» от 02 ноября 2002 г. № 209 – 210.
5. Investment Company Act // URL: <http://www.sec.gov/about/laws/ica40.pdf> [Электронный ресурс] дата обращения: 10.04.2019.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, М.В. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском правовом порядке / М.В. Антонов // Право и экономика 2015. №3. С.143–152.
2. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов/А.В. Асосков // Вестник гражданского права. 2013. №5. С. 78–92.
3. Афанасьева, В.Ю. Корпоративное право: учебник / В.Ю. Афанасьева. М.: КНОРУС, 2015. 500 с.
4. Бакин, А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 2. С. 91–94.

5. Баранова, В.А. Гражданский процесс: учебник / В.А. Баранова. М.: Юрайт, 2015. 248 с.
6. Бартошек, М. Римское право. Понятия, термины, определения. М.: Юрид. литература, 1989. 396 с.
7. Будылин, С.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России / С.Л. Будылин, Ю.Л. Иванец // Вестник ВАС РФ. 2013. №7. С.80–125.
8. Быканов, Д.Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права /Д.Д. Быканов// Закон. 2014. №8. С. 131–140.
9. Быканов, Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и РОССИИ / Д.Д. Быканов. Закон. . 2014. № 7. С. 71–80.
10. Валеев, Р.М. Международное право: учебник / Р.М. Валеев. М.: Статут, 2017. 496 с.
11. Верещагин, А.Н Фактор недостаточной капитализации в корпоративном праве Англии и США / А.Н. Верещагин // Закон. 2010. № 4. С. 85–102.
12. Витрянский, В.В. Поручительство / Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 465.
13. Гольцблат, А. А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России / А. А Гольцблат // Закон. 2013. № 10. С. 49–58.
14. Гречнев, А.В. Проблема «снятия корпоративной вуали» в российском и французском праве: сравнительный анализ / А.В. Гречнев // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 69–83.
15. Григораш, И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно–правового исследования / И.В. Григораш. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 128.
16. Гутников, О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Вестник гражданского права. 2014. № 6. Т. 14. С. 71.

17. Егоров, А.В. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник гражданского права. 2014. №1. С. 31–73.
18. Егоров, А.В. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова / А. В. Егоров, К. А. Усачева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. №12. С. 20–75.
19. Елизарова, Ю. М. Доктрина «Снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности / Ю. М. Елизарова // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2013. №3. С. 246–250.
20. Захаров, А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А.Н. Захаров // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2014. № 10. С. 32–62.
21. Захаров, А.С. Доверие по-русски: почему трасты не приживаются в нашей стране / А.С. Захаров // РБК. 2015. [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/31/03/2015/551a97d79a7947c3a3bde391/> дата обращения: 15.04.2019
22. Золотарева, А. Б. Отражение доктрины проникновения под корпоративную вуаль в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Б. Золотарева // Законодательство. 2015. № 3. С. 4449.
23. Карнаков, Я. В. Снятие корпоративной вуали в проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах / Я. В. Карнаков // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 9 (62). С. 31–36.
24. Келли, Д., Багаев, В. Принципы английского права, регулирующие снятие корпоративной вуали // Закон, 2013. № 10. С. 53.

25. Колесникова, С. Г. Применение норм о гражданско-правовой ответственности членов органов управления и контролирующих лиц хозяйственных органов // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 27.
26. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2009. № 3. С. 32.
27. Крылов, В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии / В.Г. Крылов // Гражданское право. 2014. №1. С. 48–57.
28. Кулик, Е. Ю. Доктрина alterego в английском праве // Евразийский юридический журнал. 2011. №9 (40). С. 28–37.
29. Ломакин, Д. В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 12.
30. Любимова, Е.Е. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требования // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 61–71.
31. Мифтахутдинов, Р. Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 187–191.
32. Новак, Д.В. Добросовестность в корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2017. № 2. Т. 17. С. 13–23.
33. Овсянников, С. В. О казусе снятия корпоративной вуали с налогоплательщика / С. В. Овсянников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5. С. 1420.
34. Пирогова, Е.С. Несостоятельность (банкротство): правовое регулирование и правоприменительная практика: учебник / Е.С. Пирогова. М.: С. 59.
35. Подшивалов, Т.П. Охрана интересов должника в договорном обязательстве при банкротстве и злоупотребление корпоративным контролем // Право и экономика. 2017. № 12. С. 41–45.

36. Подшивалов, Т.П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12–15.
37. Полетаева, А.А. Нормы об аффилированности в гражданском законодательстве России: дискуссионные вопросы // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 46–50.
38. Попов, Е.А. Корпоративная вуаль / Е.А. Попов, Е. Р. Попова // Хозяйство и право. 2002. №12. С. 62–74.
39. Потапов, Н.А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации / Н. А. Потапов // Юрист. 2013. № 24. С. 44–46.
40. Степанов, Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142–206.
41. Стюарт, Е.Л. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в английской и российской правоприменительной практике / Е.Л. Стюарт, А.Г. Невская // Слияния & Поглощения. 2012. №11 (117). С. 50–52.
42. Суханов, Е.А. Российское гражданское право: учебник / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 960 с.
43. Суханов, Е.А. Субсидиарные обязательства / Российской гражданское право. Т. II. Обязательственное право. М., 2011. 1112 с.
44. Сычев, П. Г. Институт «срывания корпоративной вуали»: возможность применения в российском судопроизводстве / П.Г. Сычев // Предпринимательское право. 2013. №3. С. 57–63.
45. Тай, Ю. В. Неподъемная вуаль / Ю.В. Тай, Т.Ф. Арабова // Закон. 2013. №10. С. 85–97.
46. Тихонов, В.В. К вопросу об отраслевой принадлежности категории «аффилированность» // Юрист. 2016. № 4. С. 44–46.
47. Шиткин, А.О. Понятие, основания и правовые последствия установления корпоративного контроля // Законодательство. 2014, № 11. С. 19–27.

48. Шиткина, И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 116.
49. Adolf, A. Berle & Gardiner, C. Means, the Modern Corporation and private property. 1932. P. 105.
50. Deborah, A. DeMott, The Mechanism of control, 13 CONN. J. INT'L L. 233, 234. 1999. Bayne, supra note 3, P. 447.
51. Masahiko, A. A Model of the Firm as a Stockholder Employee Cooperative Game, 70 AM. 1980. P. 600.
52. McCormack G. OEICs and trusts: the changing face of English investment law // The Company Lawyer. 2000. Vol. 21. P. 2 — 13.
53. Michael Barclay & Clifford Holderness, Private Benefits from Control of Public Corporations, 25 J. FIN. ECON. P. 371.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 03 июня 2008 г. № 1176/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. С. 90–104.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. С. 90–104.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2008 г. № 5022/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. С. 90–104.
4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.08.2016 г. по делу А 40 – 104595/2014 «По иску Москалёва М.В. к ЗАО «Аспект – Финанс» // <http://kad.arbitr.ru/Card/0d788049-d131-49cb-ad40-2b9e4b2f6b79/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.30.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС Гарант